

Анисимова Татьяна Игоревна

**ИММИГРАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИЮ
И РАЗМЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПО ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ
(вторая половина XIX – начало XXI вв.)**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2021

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена масштабами и значимостью международных миграций населения, получивших мощный импульс развития в условиях глобализации. Миграционные процессы имеют давнюю историю, поэтому особенно важно проследить их эволюцию не только на современном этапе, но также в среднесрочной и долгосрочной ретроспективе. Если историческая динамика миграционных процессов в странах переселенческого капитализма освещена в отечественной научной и учебной литературе, то в исследованиях, касающихся европейских стран, в большинстве своём ставших крупными очагами притяжения миграционных потоков лишь после Второй мировой войны, в основном освещаются современные тенденции. Это характерно и для Швейцарии – одного из лидеров мирового миграционного процесса. Не менее актуальными представляются и территориально-временные закономерности расселения иностранного населения на новой родине, рассмотренные в контексте соотношения динамизма и инерционности. Особый интерес представляет концентрация иностранного населения (в сравнении со швейцарским) в системе городского расселения, а также сдвиги в его структуре на уровне округов за более чем вековой период.

Объектом диссертационного исследования служит сопряжённый процесс иммиграции в Швейцарию и расселения иностранцев по её территории.

Предметом исследования является процесс эволюции иммиграции в Швейцарию и размещения иностранного населения по территории страны во второй половине XIX, XX и в начале XXI вв.

Целью работы является определение пространственно-временных закономерностей развития процесса иммиграции в Швейцарию и расселения иностранного населения по территории страны с середины XIX в. до настоящего времени.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить траекторию эволюции и этапы развития иммиграционного процесса, выделить их характерные черты;

- 2) определить общую картину и специфические особенности расселения иностранного населения по территории Швейцарии на уровне округов, сложившегося в начале XX века;
- 3) выявить современное состояние расселения иностранного населения Швейцарии на уровне округов и сдвиги, произошедшие за период 1910–2018 гг.;
- 4) определить различия в размещении иностранного и швейцарского населения в городах и городских агломерациях на современном этапе;
- 5) установить долгосрочные (с середины XIX в.) тенденции в концентрации иностранного и швейцарского населения в городах страны;
- 6) определить особенности размещения иностранного населения по территории Швейцарии на макрорегиональном уровне – на уровне кантонов и лингвистических регионов.

Научная новизна. Выявлено 6 этапов в развитии иммиграции в Швейцарию за период в 170 лет. В результате полимасштабного анализа определены особенности и сдвиги в расселении иностранного населения на различных территориально-иерархических уровнях, отличия в концентрации иностранного и швейцарского населения в системе городов и городских агломераций Швейцарии. Установлены регионы доминирования различных групп иностранцев в структуре иностранного населения и их территориальная эволюция за более чем вековой период.

Научно-теоретическая база. Работа опирается на достижения отечественной школы социально-экономической географии и географии населения (Н. Н. Баранского, И. А. Витвера, В. П. Максаковского, А. Е. Слуки, М. С. Савоскул, В. С. Белозёрова, Г. М. Фёдорова, А. И. Трейвиша, С. А. Горохова, Ж. А. Зайончковской, Л. М. Синцера, Л. Б. Карачуриной и др.), научные труды экономистов, демографов и социологов (А. Г. Вишневого, В. И. Переведенцева, С. В. Рязанцева, И. П. Цапенко, Т. Н. Юдиной и др.), а также представителей других отраслей науки. Поскольку работа посвящена исследованию миграционных процессов в Швейцарии, активно использовались исследования зарубежных, прежде всего швейцарских, авторов (Ж. Арлеттаза, С. Арлеттаз, Ф. Ваннера, Х.-Р. Викера, К. Б. Маера, Э. Пиге, Р. Фибби, Х.-Й. Хоффманна-Новотного, Д. Шамбовей и др.).

Методологическая основа диссертации. В работе были применены пространственный, исторический, системный и полимасштабный подходы, сравнительно-географический, статистический и картографический методы.

Информационно-эмпирической базой исследования послужили: 1) данные Федерального статистического управления Швейцарии и аналогичных учреждений других государств; 2) данные международных организаций и объединений (Организации объединенных наций (ООН), Международной организации по миграции (МОМ), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейского Союза (ЕС) и др.); 3) аналитические отчёты и доклады (в том числе опубликованные в сети Интернет); 4) материалы международных научно-практических конференций; 5) монографии и диссертационные исследования, посвящённые изучению процессов международной миграции населения.

Практическая значимость исследования. Результаты проведённого исследования могут быть использованы органами государственной власти при разработке миграционной политики России, а также в учебном процессе при подготовке лекционных курсов по географии населения и социально-экономической географии зарубежных стран в высшей школе.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены на пяти научно-практических конференциях, в том числе двух международных: Международная научно-методическая конференция «География: наука, методика, практика» (г. Мытищи, 2011); Всероссийский форум научной молодёжи «ЭРЭЛ-2011» (г. Якутск, 2011); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Устойчивое развитие социэкономике регионов» (г. Пермь, 2012); Первая Международная заочная научно-практическая конференция «Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях» (г. Саранск, 2012); Всероссийской научно-практической конференции «Пространственная организация общества: теория, методология, практика» (г. Пермь, 2018); на докладе в Центральном Доме учёных (г. Москва, 2018); на семи совместных научных семинарах лаборатории географии мирового развития ИГ РАН и кафедры географии мирового хозяйства географического

факультета МГУ им. М. В. Ломоносова «Новые точки роста в географии мирового развития» (г. Москва, 2009, 2010, 2011, 2012, 2017, 2018, 2020).

Публикации. По теме диссертационного исследования автором опубликовано **13** научных статей общим объёмом **4,3** п. л., в том числе **5** работ в рецензируемых журналах, входивших в перечень рекомендованных изданий ВАК РФ на момент публикации.

Структура и объём диссертации. Диссертация излагается на **160** страницах основного текста и состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и 11-ти приложений. Основная часть диссертации содержит **23** рисунка и **27** таблиц. Список литературы включает **181** наименование, в том числе **113** – на иностранных языках.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Иммиграция в Швейцарию развивалась двумя большими волнами. Первая волна охватывает период с середины XIX века и до начала Первой мировой войны. Подъём второй волны, который продолжается вплоть до настоящего времени, начался в середине XX века. В развитии иммиграционных процессов выделяются шесть этапов.

В результате индустриализации и транспортно-коммуникационной революции Швейцария совершила мощный рывок в экономическом развитии и по показателю душевого ВВП за вторую половину XIX века поднялась с 7-го места на 2-е среди европейских стран, уступая только Великобритании. Это обстоятельство, а также центральное положение в континентальной части Западной Европы, соседство с четвёркой самых многонаселённых её стран в условиях языковой и культурной общности определили исключительную привлекательность Швейцарии для иммигрантов на фоне нарастающего дефицита в стране рабочей силы. Ввиду отсутствия паспортно-визового режима въезд в страну иностранцев носил свободный характер.

Первый этап: 1850–1888 гг. Конфедерация оставалась страной преимущественной эмиграции. Отток швейцарцев в Новый Свет, главным образом в США, вёл к сокращению численности коренного населения и стимулировал приток трудовых мигрантов из соседних стран, что, по-видимому, сыграло на этом

этапе важную роль, пока в полную силу не заработали механизмы, связанные с экономическим ростом. Доля иностранцев в населении Швейцарии выросла с 3,0 % в 1850 г. до 7,9 % в 1888 г. (рис. 1).

Второй этап: с конца 80-х годов XIX в. по 1913 г. Одной из первых в Старом Свете (1889 г.) Швейцария стала страной чистой иммиграции, во многом определив вектор развития, которому уже во второй половине XX в. последуют остальные страны Западной Европы. Перед Первой мировой войной в Швейцарии проживало около 600 тыс. иностранцев, из которых порядка 40 % составляли немцы, 37 % – итальянцы, 12 % – французы и 7 % – подданные Австро-Венгрии. В большинстве своём это были выходцы из Южной Германии или из Северной Италии, которые, как правило, приезжали сюда на несколько лет на работу. По доле иностранцев (14,7 % в 1910 г.) и иммигрантов в населении Швейцария многократно превосходила все остальные страны Европы и тяготела к США и другим странам переселенческого капитализма.

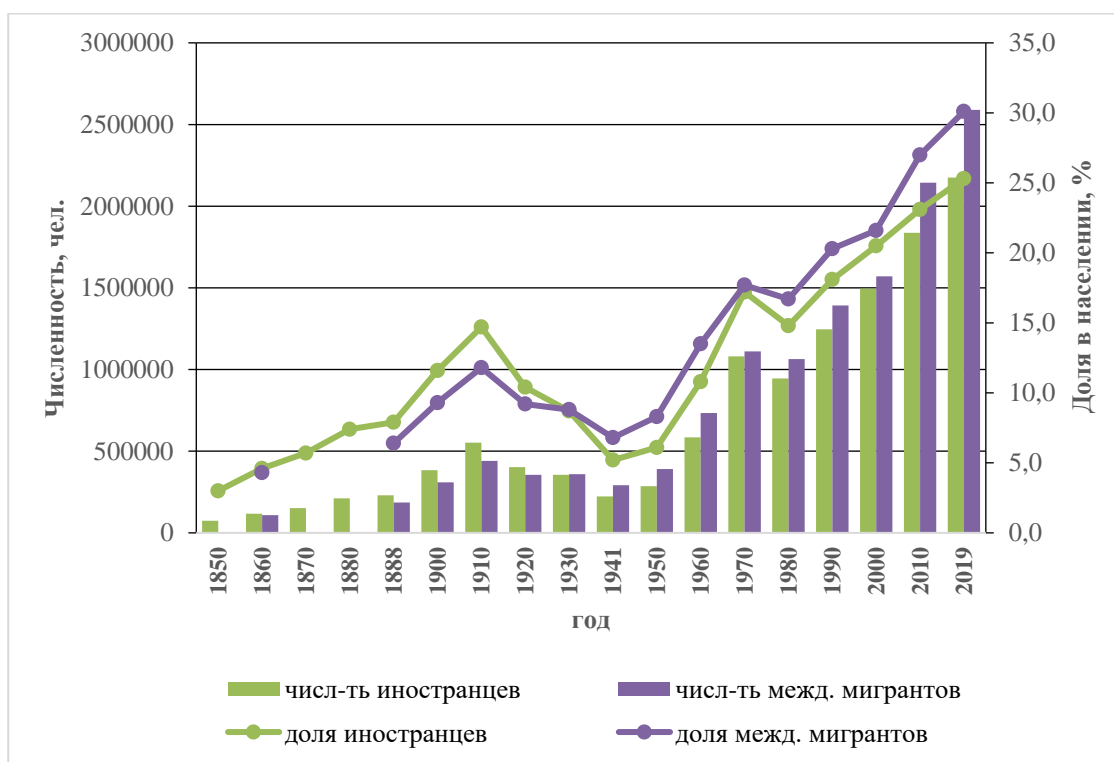

Рис. 1. Швейцария: численность и доля в населении страны международных мигрантов и иностранцев, 1850–2019 гг.¹

¹ Ось дат не масштабирована.

Главной сферой применения труда иностранных рабочих являлось строительство, в котором работало 40 % всех экономически активных граждан зарубежных стран, постоянно проживавших в Швейцарии. Особенно следует отметить строительство железнодорожных тоннелей через Альпы. Доля иностранцев среди занятых была особенно высока в горнодобывающей промышленности (42 %) и строительстве (40 %), а также в химической (35 %), лесной (32 %) и металлургической (27 %) промышленности. Иностранная рабочая сила сыграла исключительно важную роль в индустриализации Швейцарии. Если доля иностранцев в занятом населении страны составляла в целом 16,4 %, то в промышленности и промыслах – 23,1 % (1910 г.).

Третий этап: 1914–1945 гг. Под влиянием мировых войн и Великой депрессии, а также в связи с усилением ксенофобии, направленной против «засилья иностранцев», произошло ужесточение иммиграционной политики. В результате сальдо международных миграций Швейцарии вновь приобрело отрицательное значение. С началом Первой мировой войны значительная часть проживавших в нейтральной Швейцарии иностранцев – подданных стран Антанты или Тройственного союза – возвращается на родину, а в 1917 г. в Конфедерации вводится жёсткий иммиграционный контроль: обязательные въездные визы, регистрация прибывших в страну иностранцев и их мониторинг полицией. На этом эпоха либеральной иммиграционной политики завершилась.

В 1931 г. вступает в силу Федеральный закон «О временном и постоянном проживании иностранных граждан», который предусматривал усиление пограничного контроля для защиты территории страны. В условиях экономического кризиса количество безработных в Швейцарии за 1929–1936 гг. выросло более чем на порядок. Особенно сильно сокращение персонала затронуло строительную индустрию, главную сферу приложения труда иностранных рабочих. Доля иностранцев в населении Швейцарии к 1920 г. сократилась до 10,4 %, к 1930 г. – до 8,7 %, к 1941 г. – до 5,2 %, а доля международных мигрантов понизилась с 11,8 % в 1910 г. до 6,8 % в 1941 г. Это был откат до уровня 60-х – 80-х годов XIX в. С началом Второй мировой войны ограничения на въезд были ужесточены ещё сильнее, а осенью 1942 г. границы Швейцарии были фактически закрыты.

Четвёртый этап: середина XX века – 1974 г. В период «славного тридцатилетия» после окончания Второй мировой войны Швейцария отличалась высокими (5–6 % в год) темпами экономического роста при отсутствии безработицы. В условиях нехватки трудоспособного населения, обусловленной падением рождаемости в 1920-е и 1930-е гг., необходимость широкомасштабного привлечения рабочей силы из-за рубежа приобрела императивный характер. Либерализация иммиграционной политики началась с конца 1940-х годов. Послевоенный миграционный подъём, имевший признаки восстановительного роста, развивался вдвое более высокими темпами, чем миграционный бум конца XIX – начала XX вв. В 1966 г. доля иностранцев в населении страны преодолела рекордный уровень 1913–1914 гг., а в 1970 г. их численность впервые превысила 1,0 млн человек.

Пятый этап: 1975–1980 гг. Иммиграционный подъём был прерван глубоким экономическим кризисом, вызвавшим в 1975–1980 гг. отток из страны части иностранной рабочей силы.

Шестой этап: с 1980–1981 гг. по настоящее время. За 1980–2019 гг. доля международных мигрантов в населении Швейцарии увеличилась с 16,7 % до 30,1 %. Сегодня Швейцария занимает третье место среди стран Запада по показателю доли иммигрантов в населении, уступая только Люксембургу и Австралии (без учёта карликовых государств)². География иммиграции в Швейцарию значительно расширилась. Первые признаки нового тренда появились ещё в 1960-е годы, но в полную силу процессы диверсификации заработали в 1980-е и 1990-е годы. Сегодня в Швейцарии проживают выходцы из многих государств Европы (80 %), Азии (11 %), Африки (5 %), Северной и Латинской Америки (3,5 %), Австралии и Океании (0,5 %). На исходе 1980-х годов произошёл постиндустриальный перелом в структуре занятости иностранного населения. Если в 1980 г. 56 % иностранной рабочей силы было занято во вторичном секторе экономики, то в 2017 г. 73–74 % трудились в сфере услуг. Наибольший удельный вес иностранцев отмечается в гостиничном и ресторанном бизнесе (44 %), а также в строительстве (36 %).

² О роли Швейцарии в глобальных миграционных процессах свидетельствует, в частности, тот факт, что по размеру денежных переводов, которые проживающие в стране иммигранты отправляют на родину (25 млрд долл. в 2016 г.), она занимает третье место в мире после США и Саудовской Аравии.

Со второй половины 1980-х годов миграционный прирост окончательно становится главным источником роста населения Швейцарии³. Решающую роль в воспроизводстве населения теперь играют иностранцы, увеличение численности которых связано как с миграционным (на 82 %), так и с естественным (18 %) приростом. А вот рост численности швейцарцев более чем на 90 % обусловлен «юридическим приростом», то есть переходом жителей страны из иностранного в швейцарское подданство. В последние годы миграционный прирост обеспечивает 80 % совокупного прироста населения Швейцарии. Что касается естественного прироста, то на 93 % он обусловлен естественным приростом иностранцев.

2. В начале XX века, на гребне первой миграционной волны, в Швейцарии сформировались три важнейших ареала расселения иностранцев, в округах каждого из которых доминировали граждане одного из соседних государств – Германии, Италии или Франции, – а в ареалах в целом была сосредоточена основная часть их соотечественников, проживавших в стране. В имевших центр-периферическую структуру ареалах выделялись «ядра» с наибольшей концентрацией «титульных» групп иностранного населения, а также переходные зоны, где иностранное население носило более смешанный характер.

«Ядрами» являлись традиционные центры франкоязычной (кантон Женева), германоязычной (округ Цюрих и кантон Базель-город) и италоязычной (основная часть кантона Тичино⁴) Швейцарии. Они выделялись, во-первых, очень высокой или высокой долей «титульной» группы иностранцев в проживающем на их территории иностранном населении, достигавшей 95 % в «ядре» итальянского ареала, 83 % в Базеле-городе и 63 % в Цюрихе, а также 57 % в Женеве, а, во-вторых, весомой долей самих «ядер» в «титульном» населении ареалов доминирования. Для «ядра» французского ареала соответствующий показатель составлял 88–89 %, для немецкого – 46 %, которые поровну делились между Базелем и Цюрихом, для итальянского – 34 %. Антиподами «ядер» служили

³ Вплоть до середины 70-х годов XX в. главным источником роста населения Швейцарии оставался естественный прирост. Переходный период, когда в одни годы доминировал миграционный, а в другие – естественный прирост, приходится на 1975–1985 гг.

⁴ Округа Лугано, Мендризидо, Локарно, Беллинцона, Левентина и Ривьера.

контактные, переходные зоны с повышенной долей (более половины) «нетитульного» иностранного населения, которые составляли 14 % площади французского, 20–21 % – итальянского и 44 % – немецкого ареалов (рис. 2). Важной особенностью выделенных «ядер» служил интернациональный состав их населения: доля иностранцев в его общей численности достигала в Женеве – 40 %, в Базеле – 38 %, в Цюрихе – 34 %, в «ядре» итальянского ареала – 30 %, то есть была в 2–4,5 раза выше, чем по стране в целом. Единственным в стране округом, где проживали все 30 групп иностранного населения (по гражданству), отражённых в швейцарской переписи 1910 г., была Женева.

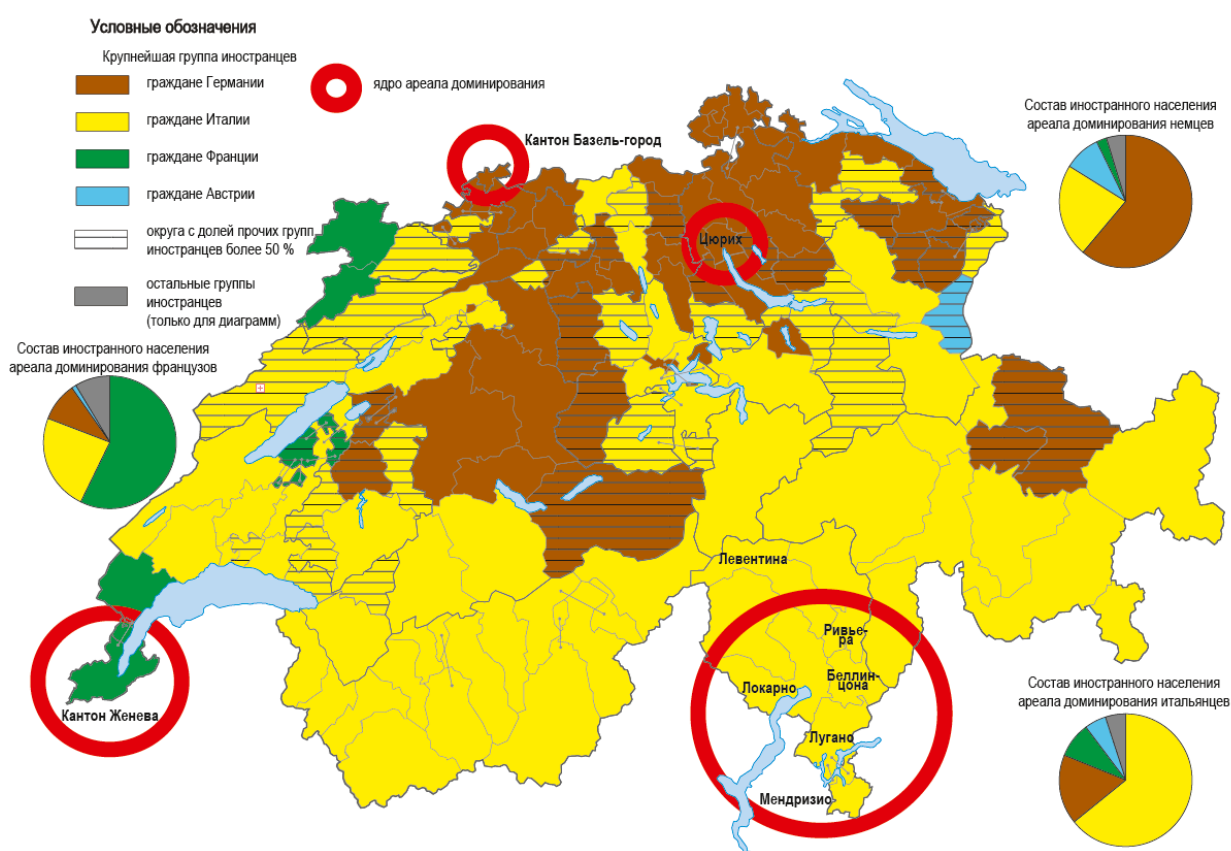

Рис. 2. Ареалы расселения иностранного населения в 1910 г.

Более 2/3 территории страны занимал итальянский ареал доминирования. Здесь было сосредоточено 59 % проживавших в Швейцарии итальянцев, а их доля в иностранном населении ареала составляла 64 %, то есть была почти втрое выше, чем в остальной части страны. Во втором по размерам немецком ареале было сконцентрировано 83 % немцев, проживавших в Швейцарии, а их доля в иностранном населении ареала (61 %) была в четыре раза выше, чем за его пределами. Из всех граждан Франции, проживавших в стране, 63 % было

локализовано во французском ареале⁵, где они составляли 57 % иностранного населения, что на порядок превосходило соответствующий показатель на остальной территории страны. О глубоком взаимопроникновении ареалов свидетельствует тот факт, что треть итальянцев, проживавших в Швейцарии, была сосредоточена в немецком ареале, а четверть французов – в итальянском. При этом и в немецком, и во французском⁶ ареалах вторую по размеру группу иностранцев составляли итальянцы (23–24 %), имевшие, как видно, наиболее широкую географию расселения.

Расчёт индекса Херфиндаля-Хиршмана⁷ по состоянию на 1910 г. указывает на высокую территориальную концентрацию французского населения (3268) и на самую низкую – итальянского (267), которое было расселено по территории Швейцарии сравнительно равномерно. Низкая концентрация была свойственна также немцам (828) и австрийцам (638). О выявленных различиях свидетельствует также тот факт, что 60 % французского населения Швейцарии проживало всего в двух округах, немецкого – в 10, австрийского – в 13, а итальянского – в 22 округах. Если планку поднять выше, то окажется, что накануне Первой мировой войны 80 % французов было сосредоточено всего в 8, такая же доля немцев – в 26, австрийцев – в 31, а итальянцев – в 47 округах. Спрос на дешёвую рабочую силу (главным поставщиком которой служила Италия), особенно в строительстве, носил повсеместный характер.

3. По сравнению с началом XX века общая картина размещения иностранного населения по территории Швейцарии в настоящее время существенно усложнилась: во-первых, изменились границы традиционных ареалов его расселения и снизилась концентрация в них «титulyных» групп иностранцев;

⁵ Французский ареал отличался наибольшим разнообразием иностранного населения, в составе которого доля малых групп (т. е. помимо французов, итальянцев, немцев и австрийцев) достигала почти 9 %, что примерно вдвое превосходило соответствующий показатель у соседей.

⁶ В отличие от немцев, французов и итальянцев, австрийцы так и не сформировали свой ареал доминирования. С минимальным перевесом они количественно преобладали в иностранном населении лишь округа Верденберг на границе с Австро-Венгрией. При этом 99 % австрийского населения страны проживали за его пределами, в основном (72 %) в округах, где преобладало немецкое население.

⁷ Индекс Херфиндаля-Хиршмана рассчитан для граждан Франции, Германии, Италии и Австрии в отдельности по формуле:

$$НИ = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2, \text{ где}$$

S_1, S_2, S_n – доли граждан Франции, Германии, Италии, Австрии в каждом из округов выраженные в процентах от общей численности граждан этих стран в Швейцарии.

во-вторых, появились отсутствовавшие прежде ареалы, связанные с новыми волнами иммиграции; в-третьих, состав иностранного населения повсеместно стал значительно более разнообразным.

За более чем вековой период значительно увеличился в своих размерах немецкий ареал доминирования, расширившийся, главным образом, за счёт округов, где в прошлом преобладали итальянцы (рис. 3). Его уникальная особенность заключается в том, что в настоящее время здесь сосредоточена примерно такая же (78 %) часть германского населения Швейцарии, как и в начале XX века. Другим показателем исторической преемственности служит тот факт, что 2/3 округов, в которых ныне доминируют немцы, – те же, что были накануне Первой мировой войны.

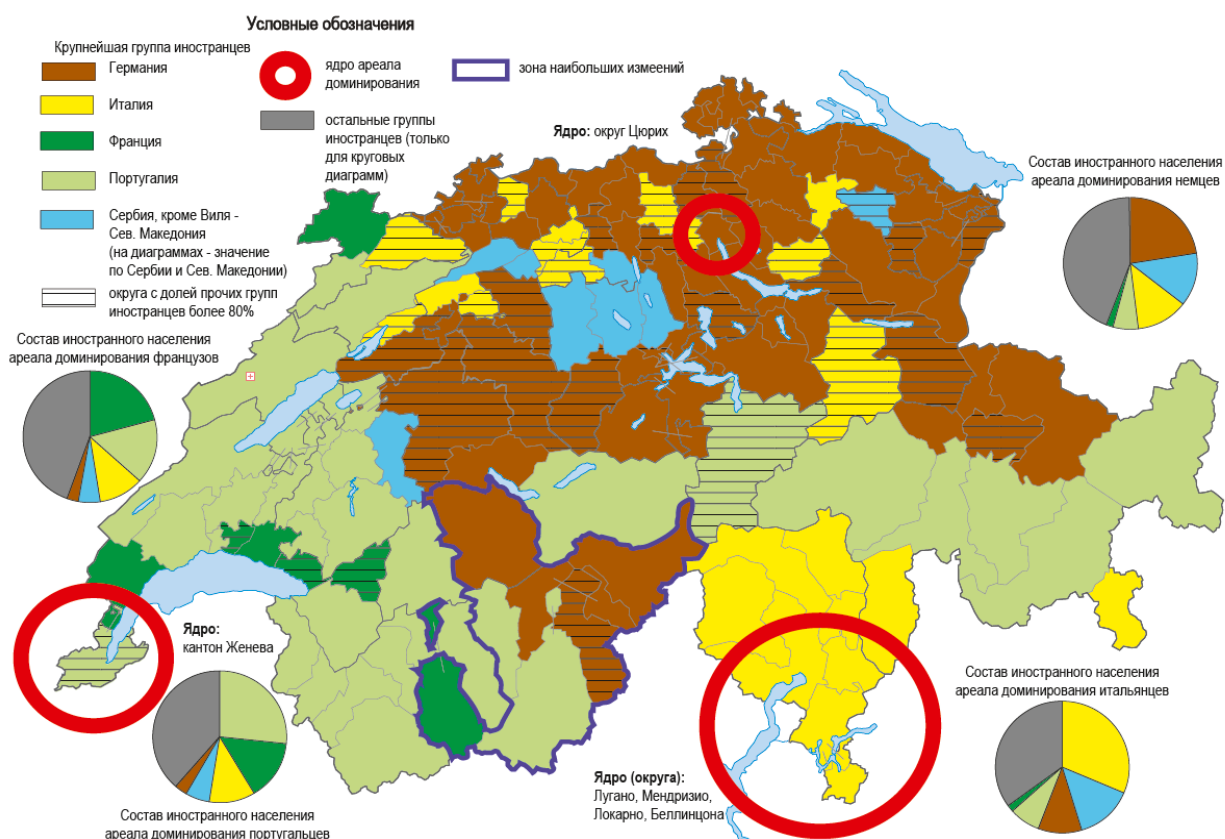

Рис. 3. Ареалы расселения иностранного населения в 2018 г.

Доля граждан Германии в иностранном населении немецкого ареала сократилась до 22,7 % в 2018 г., то есть понизилась в 2,5–3 раза (второе место занимают итальянцы – 12,6 %). При этом размещение «титულიного» населения ареала стало значительно менее поляризованным и более равномерным, о чём свидетельствует снижение в нём удельного веса старых «ядер» в 1,6–3,5 раза: доля

Цюриха сократилась до 13,7 %, а Базеля-города – и вовсе до 6,7 %, что ставит его в один ряд с такими округами, как Берн-Миттельланд и Кройцлинген. Сегодня только Цюрих можно считать «ядром» ареала, в иностранном населении которого преобладают граждане Германии.

Если немецкий ареал консолидировался, то итальянский, наоборот, превратился в подобие архипелага. Более того, именно он претерпел сжатие, понёс наибольшие потери, сократившись по площади почти в пять раз. В конечном итоге, это связано с послевоенным экономическим подъёмом Италии, вошедшей в последней трети XX в. в группу высокоразвитых стран Западной Европы. Практически вдвое (до 32,1 %) уменьшилась часть итальянского населения Швейцарии, проживающая в пределах итальянского ареала доминирования. При этом доля итальянцев в иностранном населении своего ареала за 1910–2018 гг. сократилась вдвое (до 31,5 %), но всё равно остаётся в 2,5–3 раза выше, чем за его пределами. В 1,5 раза (до 62 %) снизилась и доля итальянцев в иностранном населении «ядра» собственного ареала. Зато доля «ядра» в «титульном» населении всего ареала значительно возросла (до 55 %), что связано с его сжатием за счёт периферийных зон. Возник феномен дихотомии: во-первых, подавляющее большинство итальянцев теперь проживает за пределами своего ареала, а, во-вторых, в немецком ареале сосредоточена даже большая часть итальянского населения страны (41,4 % в 2018 г.), чем в итальянском (32,1 %).

Важнейшей структурной новацией явилось возникновение в результате миграционных процессов последних десятилетий крупнейшего по размерам ареала, в иностранном населении которого количественно доминируют граждане Португалии. Сегодня здесь проживает 55 % португальского населения Швейцарии и ещё четверть – в немецком ареале. Доля португальцев в иностранном населении своего ареала составляет 27 %, что в 3–4 раза выше, чем за его пределами. Португальцы, как правило, преобладают в тех округах, где в прошлом лидировали итальянцы⁸, впрочем, центром португальского ареала стал кантон Женева (исторический центр франкоязычной Швейцарии), где сосредоточено 24 % проживающих в его пределах граждан Португалии.

⁸ Кроме того, португальцы сменили в качестве лидеров в трёх округах – немцев и ещё в трёх – французов.

Новым центром французского ареала стала Лозанна, в которой сконцентрировано 42 % его «титульного» населения. Вместе с тем, примерно четверть всех граждан Франции, проживающих в Швейцарии, в настоящее время сосредоточена в Женеве (где французы уступают по численности португальцам, хотя и незначительно), а другая четверть – во французском ареале. И в этом случае также возник феномен дихотомии: во-первых, подавляющая часть французов теперь проживает за пределами своего ареала, а, во-вторых, основная часть французского населения страны (59 %) сконцентрирована в португальском ареале.

С миграционными процессами конца XX – начала XXI вв. связано и возникновение сравнительно компактного ареала, в иностранном населении которого преобладают граждане Сербии⁹. Доля сербов в иностранном населении этого ареала составляет 22 %, за его пределами – 8 %. При этом только 7 % всех сербов, проживающих в Швейцарии, приходится на этот ареал, а подавляющее их большинство сосредоточено в немецком (54 %), итальянском (19 %) и португальском (15 %) ареалах.

В иностранном населении старых ареалов, в том или ином виде существовавших в начале XX века, примерно в равных пропорциях представлены граждане соседних (35–45 %) и других (37–43 %) стран Европы (*табл.*).

Таблица

Структура иностранного населения Швейцарии по ареалам доминирования, 2018 г. (%)

Граждане	Ареалы доминирования				
	немцев	итальянцев	французов	португальцев	сербов
Германии	22,7	10,4	2,9	3,2	16,0
Италии	12,5	31,5	10,6	11,1	10,0
Франции	1,7	1,5	20,9	14,7	0,8
Португалии	6,1	7,6	16,0	26,7	10,8
Сербии	9,0	10,3	4,3	4,8	21,6
Австрии	3,2	1,5	0,4	0,5	1,7
др. стран Европы	24,5	19,3	23,1	18,2	23,3
стран Азии	12,6	10,8	8,2	8,3	9,2
стран Африки	4,2	4,2	6,6	7,1	4,7
стран Лат. Америки	2,0	2,2	3,9	3,6	1,4
др. стран	1,5	0,7	3,1	1,8	0,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. В каждом из ареалов представлены граждане 49 стран Европы, 48 – Азии, 54 – Африки, 34 – Лат. Америки, 2 – Сев. Америки, 15 стран Австралии и Океании.

⁹ В округе Виль крупнейшей группой иностранного населения являются граждане Северной Македонии.

В новых ареалах явно преобладают представители европейских стран, не имеющих границы со Швейцарией (50–56%), а на долю соседей приходится меньшая часть иностранного населения (29–30%). Что касается развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, то их доля повсеместно находится в диапазоне 15–19%. В ряде ареалов представителей азиатских стран проживает больше, чем итальянцев или немцев, которые являются крупнейшими группами иностранного населения Швейцарии, а африканцев – больше, чем немцев или французов.

В результате расчёта для округов Швейцарии индекса В. М. Рябцева¹⁰ для различия структур иностранного населения на 1910 г. и 2018 г. и разницы в значениях модифицированного С. А. Гороховым¹¹ индекса мозаичности для этой же группы населения и на те же годы была выявлена «зона наибольших изменений», включающая семь округов (Гомс, Эран, Рарон, Лойк, Бриг, Висп, Фрутиген-Нидерзимменталь), в которых за 1910–2018 гг. произошли наибольшие сдвиги в структуре и этнической мозаичности иностранного населения. В округах зоны наибольших изменений доля ведущей группы иностранцев понизилась с более 87–90% до 18–35%, а немцы, португальцы и французы не только заместили итальянцев в качестве лидеров, но и оттеснили их в середину и даже в конец рейтинга. Важным изменением в структуре иностранного населения зоны

¹⁰ Индекс В. М. Рябцева рассчитан по формуле:

$$\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}}, \text{ где}$$

n – количество национальных групп иностранного населения округа (31 группа для обоих годов; количество национальных групп иностранного населения 2018 г. приведено к количеству групп иностранного населения 1910 г.);

d_{i1} и d_{i0} – удельные веса отдельных национальных групп в иностранном населении округа в 2018 г. и 1910 г. соответственно.

¹¹ Модифицированный индекс мозаичности С. А. Горохова был рассчитан отдельно для 1910 г. и 2018 г. по формуле:

$$\frac{1 - \sum_{i=1}^m \pi_i^2}{1 - 1/m}, \text{ где}$$

m – количество национальных групп в иностранном населении округа (численность учтённой группы > 0);
 π_i – доля (вес) представителей i-ой национальной группы в общей численности иностранного населения, выраженная в долях от единицы. Затем для получения данных об изменении степени мозаичности иностранного населения значения модифицированного индекса мозаичности С. А. Горохова 2018 г. были поделены на значения этого же индекса 1910 г.

наибольших изменений стало появление представителей азиатских стран, доля которых теперь составляет 6–18 %.

4. Концентрация иностранцев в системе городского расселения Швейцарии, особенно в крупных городах, заметно выше, чем швейцарцев. Иностранное население проживает преимущественно в ядрах городских агломераций, где оно сосредоточено в значительно большей степени, чем швейцарское население.

Города¹² с особой силой притягивают граждан зарубежных стран, постоянно проживающих в Швейцарии: в настоящее время в них сосредоточено 59,1 % иностранного и 43,5 % швейцарского населения страны. Крупные и крупнейшие города с ёмким и диверсифицированным рынком труда особенно привлекательны для иностранцев, открывают для них широкие возможности по интеграции в швейцарское общество. В первой десятке крупнейших городов Швейцарии проживает почти 1/4 всех иностранцев (23,4 % в 2018 г.) и лишь 14,8 % швейцарского населения страны. При этом доля иностранцев в совокупном населении городов первой десятки составляет 34,7 %, а в совокупном населении остальной территории страны – 23,2 %. В 50 крупнейших городах Швейцарии проживают 39,6 % всех иностранцев и только 26,9 % всех швейцарцев. При этом доля иностранцев в совокупном населении этих 50 городов составляет 33,1 %, тогда как на остальной территории страны – 21,7 %. Наконец, в 100 крупнейших городах Швейцарии проживают 50,1 % всех иностранцев и всего лишь 35,6 % всех швейцарцев. Доля иностранцев в совокупном населении первой сотни городов составляет 32,1 %, тогда как на остальной территории страны – 20,7 %.

Городские агломерации и, особенно, их ядра служат главными системообразующими структурами в расселении иностранного населения¹³. В Швейцарии насчитывается 49 городских агломераций (*рис. 4*), в них проживает 80,8 % иностранного населения страны и 70,6 % швейцарцев. Доля иностранцев в

¹² В швейцарской статистике в 1882 г. было принято определение города – община с населением от 10 тыс. чел. и более. Оно использовалось вплоть до 2012 г., когда для того, чтобы не перепутать город и образовавшуюся в результате слияния нескольких коммун многонаселённую сельскую коммуны, было введено новое определение, учитывающее также плотность населения.

¹³ Особая привлекательность для иностранцев городов, городских агломераций и их ядер обусловлена в первую очередь разнообразием имеющихся здесь возможностей по трудоустройству, а также по аренде жилья, организации быта и т. д.

совокупном населении всех городских агломераций Швейцарии составляет 26,8 %, тогда как на остальной территории страны – 17,3 %. Главным средоточием иностранного населения являются ядра агломераций, в которых сконцентрировано 70,9 % иностранцев, что даже превосходит долю швейцарцев, проживающих в городских агломерациях в целом. В ядрах агломераций сосредоточено лишь немногим более половины (54,6 %) швейцарского населения страны. Отметим явные контрасты: доля иностранцев в совокупном населении ядер городских агломераций Швейцарии составляет 29,4 %, корон – 16,5 %.

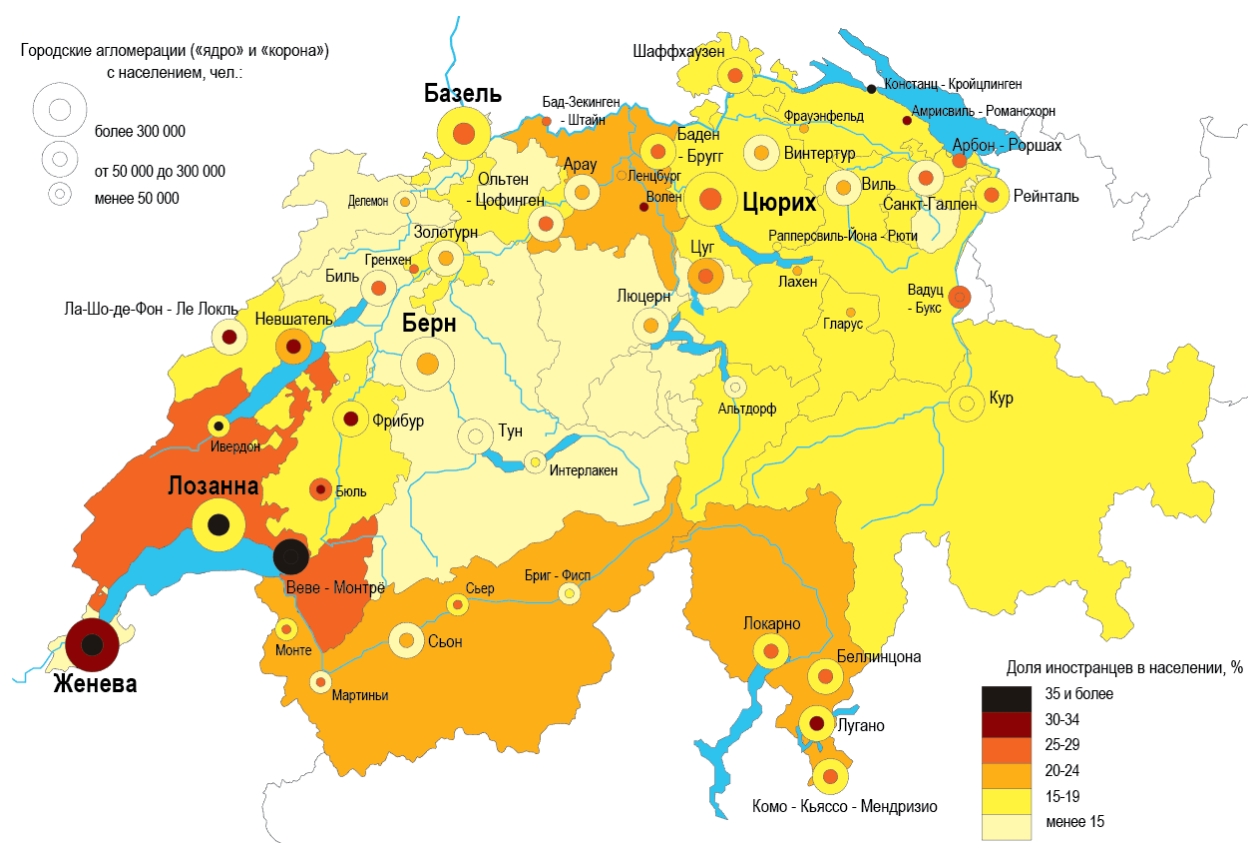

Рис. 4. Иностранное население в городских агломерациях Швейцарии на современном этапе

Различия между городскими агломерациями Швейцарии по доле иностранцев в населении достигают пятикратной величины и имеют явно выраженную географическую составляющую. В городских агломерациях, расположенных в центральной части страны и в высокогорных районах, доля иностранцев всегда ниже, чем в трансграничных агломерациях или в агломерациях, которые находятся в основной полосе расселения на Швейцарском плоскогорье. Единственной в стране городской агломерацией, более половины населения

швейцарской части которой составляют иностранцы, является трансграничная агломерация Констанц (Германия) – Кройцлинген. Это связано с её географическим положением в приграничной части основной полосы расселения Швейцарии.

5. С развитием процессов урбанизации и переходом от аграрного к индустриальному обществу различия в концентрации иностранного и швейцарского населения в городах значительно сократились за период 1850–1970 гг., в дальнейшем они снова несколько возросли.

Концентрация иностранцев в городах людностью 10 тыс. человек и выше стабилизировалась перед Первой мировой войны и на протяжении 60 лет оставалась на достигнутом уровне. Что касается швейцарского населения, то его концентрации в таких городах устойчиво нарастала на протяжении 120 лет, т. е. продвигалась по пути «догоняющего развития». В середине XIX века в городах людностью 10 тыс. человек и выше проживало 29,1 % иностранного населения страны и только 5,7 % швейцарцев, разница была колоссальной – 5 раз (рис. 5).

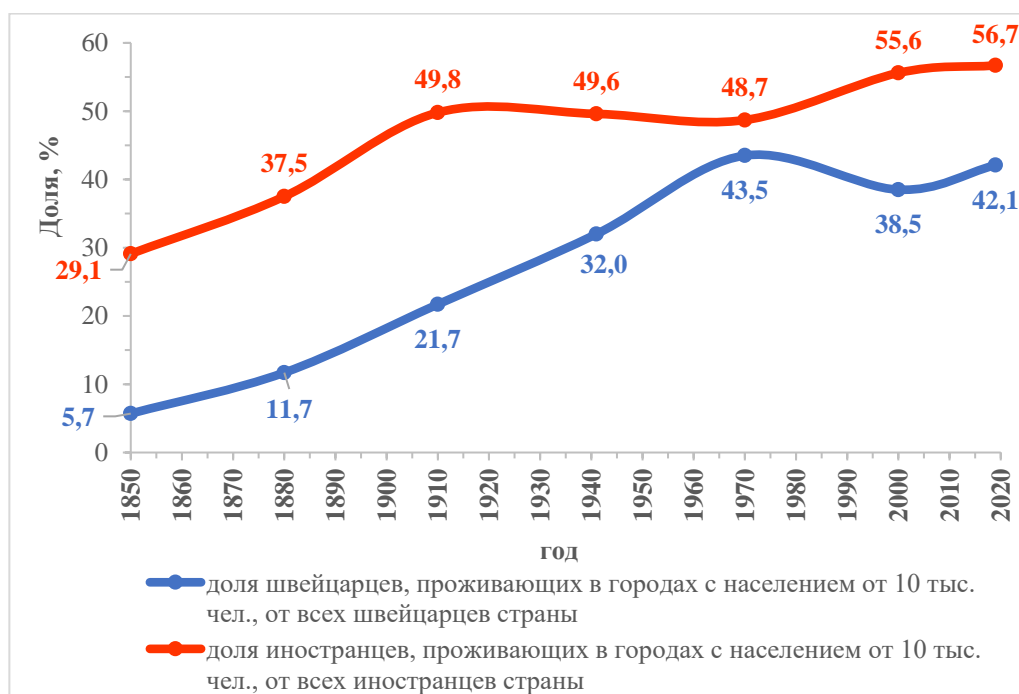

Рис. 5. Доля швейцарцев и иностранцев, проживающих в городах Швейцарии людностью от 10 тыс. жителей, 1850–2019 гг.

Перед Первой мировой войной она сократилась до 2,3 раза: в 1910 г. в таких городах проживало 49,8 % иностранцев и 21,7 % швейцарского населения. За 1910–1940 гг. доля иностранцев, проживавших в таких городах практически не изменилась, а швейцарцев выросла до 32 %. К 1970 г. разница сократилась до минимума, а затем снова несколько увеличилась – почти до 1,4 раза, и в настоящее время в 145 городах людностью 10 тыс. человек и выше проживают 56,7 % иностранного населения Швейцарии и 42,1 % швейцарцев. По сути, произошёл возврат к пропорциям 1950-х годов. Причина смены тренда и перехода от конвергенции к дивергенции кроется, по нашему мнению, в развитии процессов контрурбанизации, получивших распространение с 70-х годов XX века, движущей силой которых служит швейцарское население страны.

6. Макрорегиональные особенности размещения иностранного населения по территории Швейцарии, возникшие в период подъёма первой иммиграционной волны, в значительной степени воспроизводятся в современную эпоху.

Крупнейшим полюсом концентрации иностранного населения является Швейцарское плоскогорье, которое занимает 30 % территории страны и при этом является её наиболее заселённым регионом, играющим ключевую роль в экономике. Здесь размещаются почти все крупнейшие города и городские агломерации. В кантонах целиком или большей своей частью расположенных на Швейцарском плоскогорье в 1850 г. было сосредоточено 67 %, в 1910 г. – 68 % и в настоящее время – 72 % иностранного населения Швейцарии.

Размещение иностранцев по территории Швейцарии отличается сравнительной устойчивостью основных пропорций, сложившихся к началу XX столетия. Так ещё в 1860-е и 1870-е годы франкоязычный лингвистический регион занимал первое место по количеству проживавших в нём иностранцев. Однако в результате промышленного переворота германоязычная часть страны, ставшая его главным фокусом, с большим перевесом вышла в лидеры, и на протяжении вот уже 130 лет на неё приходится 50–56 %, а на долю её бывшего франкоязычного конкурента – 22–27 % всех постоянно проживающих в стране иностранцев (*рис. 6*).

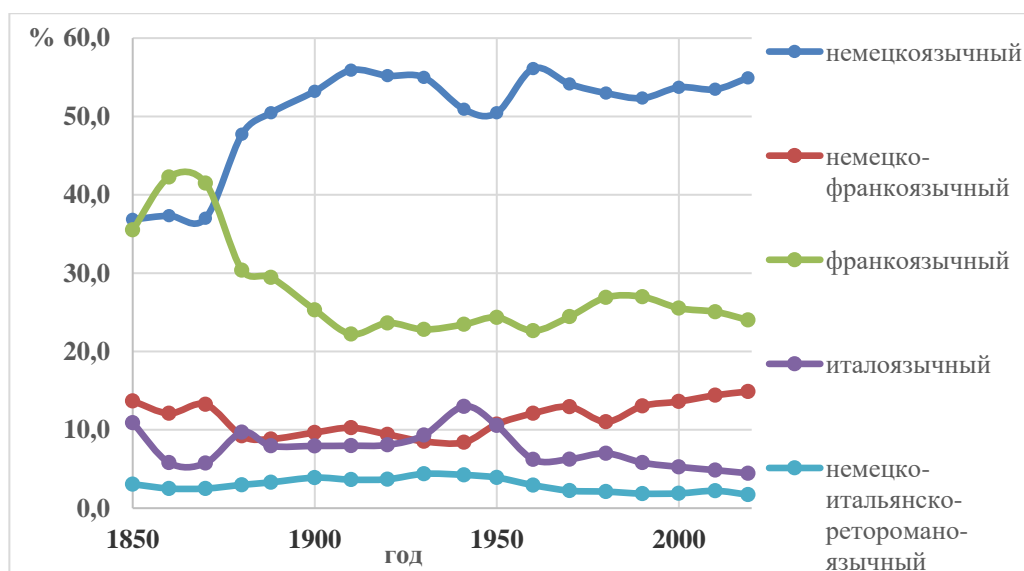

Рис. 6. Распределение иностранцев по лингвистическим регионам Швейцарии в % от общей численности иностранного населения, 1850–2019 гг.

Одновременно с этим, исторически сложились два очага наиболее высокой относительной концентрации иностранного населения (рис. 7). Во-первых, это франкоязычный регион страны, территориально почти совпадающий с так называемым регионом Женевского озера. Во-вторых, это италияязычный лингвистический регион, представленный кантоном Тичино. На протяжении, как минимум, 160 лет они сохраняют лидерство по доле иностранцев в населении среди всех пяти лингвистических регионов страны.

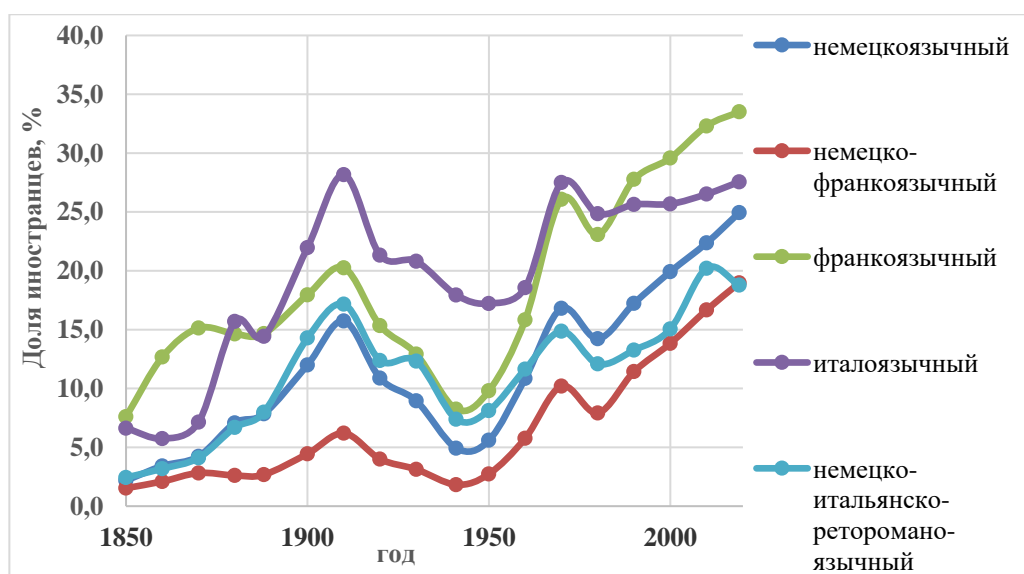

Рис. 7. Доля иностранцев в населении лингвистических регионов Швейцарии, 1850–2019 гг.

Сравнительно устойчивый характер носит разница в доле иностранцев между приграничными и центральными кантонами, составлявшая 3–3,8 раза в период 1850–1941 г., затем стала сократившаяся до 2,4 раза в 1950 г. и до 1,6 раза в 2010 г. (рис. 8). Согласно последним данным, в приграничных кантонах доля иностранцев в населении в целом составляла 28,2 %, а в центральных – 19,0 %, т. е. разница – 1,5 раза.

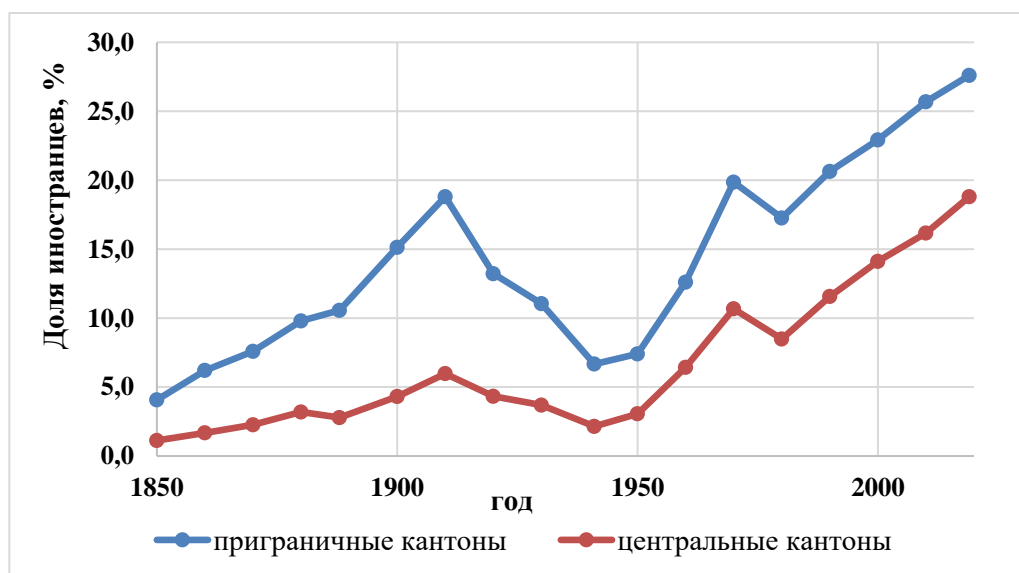

Рис. 8. Доля иностранцев в населении приграничных и центральных кантонов Швейцарии, 1850–2019 гг.

Причины этого, во-первых, в том, что по уровню экономического развития центральная Швейцария традиционно отстаёт от других регионов страны, в сравнительно недавнем прошлом она считалась сельскохозяйственным районом. Во-вторых, здесь нет больших городов, которые, как правило, предпочитают выходцы из зарубежных стран. Приграничные кантоны, расположенные на Швейцарском плоскогорье, более урбанизированные, с крупнейшими городскими агломерациями, что особенно привлекает иностранцев. В-третьих, здесь находятся консервативные кантоны «колыбели Конфедерации», в которых иностранцам труднее интегрироваться. В-четвёртых, нельзя сбрасывать со счетов и географическое положение центральных кантонов, не имеющих выхода к государственной границе, хотя его негативные последствия постепенно нивелировались с повышением транспортной доступности. Приграничные кантоны

отличаются особым культурным взаимопроникновением, что способствует притоку иностранцев.

Размещение иностранного населения отличается сравнительно высокой степенью территориальной концентрации. В первой семёрке кантонов сосредоточено 70 % всех иностранцев, постоянно проживающих в Швейцарии, а в остальных 18–19 кантонах – около 30 %. Эти пропорции соблюдаются с середины XIX столетия (отклонения не превышают 3-х процентных пунктов в ту или другую сторону). При этом пять из лидировавших по численности иностранцев в 1850 г. кантонов как входили, так и продолжают входить в первую семёрку на протяжении всего рассматриваемого периода. Это Цюрих, Во, Женева, Берн, Тичино. Взамен выбывших ещё на исходе XIX в. семёрку лидеров пополнил кантон Санкт-Галлен, а с 1970 г. – Аргау.

ВЫВОДЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ

1. С середины XIX века и вплоть до настоящего времени иммиграция в Швейцарию развивалась двумя большими волнами, динамика которых в целом соответствует эволюции длинных волн глобальной интеграции.
2. Современное размещение иностранного населения по территории Швейцарии носит существенно более поляризованный характер, чем швейцарского населения. Это проявляется в его повышенной концентрации, в первую очередь, в ядрах городских агломераций и в крупнейших городах страны, а также в системе городского расселения в целом, что связано с разнообразием возможностей по трудоустройству и более развитой социальной инфраструктурой.
3. Различия в степени концентрации иностранного и швейцарского населения в городах Швейцарии людностью от 10 тыс. человек и выше к настоящему времени заметно сократились по сравнению с ситуацией накануне Первой мировой войны и тем более по сравнению с серединой XIX века, хотя за последние 40–50 лет они снова возросли.
4. Возникшие к началу XX века ареалы, в составе иностранного населения которых доминировали граждане Германии, Италии и Франции, сохранились вплоть до настоящего времени, хотя границы их изменились, а доля «титულных» групп иностранцев в составе иностранного населения заметно снизилась. Возникли и два

новых ареала, в иностранном населении которых преобладают граждане Португалии и Сербии. В этом проявляются как динамизм, так и инерционность в расселении иностранцев.

5. На территории Швейцарии выделяется зона наибольших изменений (включающая 7 из всех 143 округов), где сдвиги в составе иностранного населения в период 1910–2018 гг. были наиболее значительными, о чём свидетельствуют показатели индекса В. М. Рябцева и модифицированного индекса мозаичности С. А. Горохова.

6. Структура расселения иностранного населения значительно усложнилась. Во-первых, возник феномен дихотомии, связанный с тем, что одна и та же группа иностранцев, с одной стороны, доминирует в округах своего ареала, а с другой – подавляющая её часть сосредоточена в соседнем ареале. Во-вторых, во всех округах и ареалах состав иностранного населения стал значительно более разнообразным, главным образом, за счёт европейцев из стран, не граничащих со Швейцарией, а также иностранцев из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

7. На макрорегиональном уровне (лингвистические регионы, кантоны) расселение иностранного населения по территории Швейцарии отличается повышенной инерционностью: важнейшие пропорции, сложившиеся в конце XIX – начале XX века, сохраняются и поныне.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ

1. Анисимова Т. И. Изменения в размещении иностранного населения по округам Швейцарии (1910–2018 гг.) // Проблемы региональной экологии. 2020. № 5. С. 109–113.
2. Анисимова Т. И. Долгосрочные тенденции размещения иностранного населения по территории Швейцарии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 3. С. 105–113.
3. Анисимова Т. И. «Мигрантский путь» Швейцарии и его последствия // Современная Европа, 2012. № 2 (50). С. 57–70.

4. Анисимова Т. И. Международные миграции населения (на примере Швейцарии) // География в школе, 2013. № 5. С. 14–18.
5. Анисимова Т. И. Швейцария и международные миграции // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 4 (33). С. 179–181.

Работы, опубликованные в научных журналах и сборниках конференций

6. Анисимова Т. И. Динамика иностранного населения в кантоне Гларус (Швейцария) // Староосвоенные районы: генезис, исторические судьбы, современные тренды развития / Отв. ред. В. Н. Стрелецкий. М.: ИП Матушкина И. И., 2019. С. 266–270.
7. Анисимова Т. И. Швейцария как страна иммиграции (вторая половина XIX – начало XXI века) // География и экология в школе XXI века, 2018. № 10. С. 19–24.
8. Анисимова Т. И. Расселение иностранного населения по территории Швейцарии // Пространственная организация общества: теория, методология, практика / Под ред. Т. В. Субботиной, Л. Б. Чупиной. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 362–364.
9. Анисимова Т. И. Иммиграция как способ решения демографических проблем (Россия и Швейцария) // Проблемы регионального развития. Финно-угорское пространство в географических исследованиях. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2012. С. 82–85.
10. Анисимова Т. И. Влияние международной миграции на рост и возрастную структуру населения Москвы и Женевы // Устойчивое развитие социэкономике регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь, 2012. С. 57–61.
11. Анисимова Т. И. Влияние лингвистического фактора на распределение иностранных граждан по территории Швейцарии // Современные проблемы общественной географии / Под ред. С. С. Артоболевского и Л. М. Синцерова. М.: Институт географии РАН, 2011. С. 321–327.
12. Анисимова Т. И. Иммиграционная политика Швейцарии: уроки для России // ЭРЭЛ 2011 : материалы Всероссийской конференции научной молодёжи / Отв. ред.: И. И. Христофоров, П. Н. Николаев и др. Якутск: Цимори, 2011. Том. 2. С. 77–79.
13. Анисимова Т. И. Миграционные законы Э. Равенстайна в современном глобализованном мире // География: наука, методика, практика : сб. международной науч.-методич. конф. М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 45–47.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Этапы иммиграции в Швейцарию

- 1.1. Вопросы изучения иммиграции в Швейцарию: обзор литературы
- 1.2. Факторы, определившие миграционную привлекательность Швейцарии
- 1.3. Периодизация международных миграций Швейцарии с середины XIX в. до настоящего времени
- 1.4. Государственное регулирование въезда, проживания и натурализации иностранных граждан в Швейцарии

Глава 2. Роль иммиграции и динамики иностранного населения в воспроизводстве населения Швейцарии

- 2.1. Национальный, половозрастной и социально-экономический состав иностранного населения Швейцарии
- 2.2. Влияние иммиграции на демографическое развитие Швейцарии

Глава 3. Размещение иностранного населения в лингвистических регионах, кантонах, округах и в современной системе сельско-городского расселения Швейцарии

- 3.1. Историческая динамика размещения иностранного населения в лингвистических регионах и кантонах Швейцарии
- 3.2. Долгосрочные тенденции размещения иностранного населения в округах Швейцарии
- 3.3. Иностранцы в сельских и городских коммунах Швейцарии
- 3.4. Городские агломерации Швейцарии как центры концентрации зарубежных граждан

Заключение

Список литературы

Приложения